

Иисуса воспели по частям

Российское исполнение «Membra Jesu nostri» Букстехуде

Коммерсантъ. - 2003 - 30 окт. - с. 21.

премьера музыка

В Москве в католическом соборе Непорочного Зачатия состоялась российская премьера знаменитого произведения Дитриха Букстехуде «Membra Jesu nostri». Исполнить шедевр одного из главных немецких композиторов конца XVII — начала XVIII века взялись музыканты ансамбля The Pocket Symphony во главе с Назаром Кожухарем. Мечтательным мистицизмом проникнулся СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

«Membra Jesu nostri» в переводе с латыни значит «Члены нашего Иисуса». Это цикл из семи кантат для четырех голосов и маленького инструментального ансамбля. Семь, разумеется, не просто, потому что каждая кантата представляет собой экстатическое молитвенное созерцание какой-нибудь части тела мертвого Христа (а именно ступни, колени, руки, ребро, грудь, сердце, лицо). Довольно характерное для барочного католицизма занятие, хотя на самом деле латинские тексты кантат взяты из поэмы, приписываемой св. Бернару Клервосскому, который жил за много веков до всякого барокко.

Музыка Букстехуде, однако, вовсе лишена экстатичности. Если это и экстаз, то какой-то очень тихий, созерцательный; никаких душераздирающих хроматизмов, никаких криков и стонов. В палитре главным образом полутона, а общее настроение —

камерное, интимное, да и инструментальная часть создана именно в духе камерной музыки того времени — немецкой, итальянской, французской. Исполнять такую музыку, обделенную виртуозными пассажами и прямолинейной патетикой, — занятие ответственное, и Назара Кожухаря с его Pocket Symphony стоит благодарить не столько за интеллектуальный археологический пыл, сколько за смелое желание примерить на себя во всех отношениях эту далекую духовность.

Действующая церковь, да еще под воскресенье, — место довольно оживленное, в ней не нарепетируешься. Может, поэтому, а может, почему-то еще музыканты просто феноменально долго приводили свой арсенал исторических инструментов в боеспособное состояние, попрытавшись в приделах. Добрых полчаса публики (а публики было много — на скамьях довольно-таки поместительного костела не было ни одного свободного места), волнуясь и ерзая, слушала только однооб-

разные созвучия настраиваемых инструментов. Впрочем, никто не роптал — аплодировать, как водится, аплодировали, но скорее робко, чем требовательно.

Когда все барочные скрипки, китаррон, виолон и особо непокорная виола наконец вошли в строй, в костеле царили потемки: освещено было только алтарное пространство, у которого и расположились инструменталисты и певцы, усиленные солистами Санкт-Петербургского молодежного камерного хора.

Уровень сакральности буквально зашкаливал. Все семь кантат, исполненные на одном дыхании, этот уровень не сбили ни на секунду. В терпкой бархатистой звучности старинных инструментов, конечно, было немало самолюбования — и все же этот ровный, размятченный звук Букстехуде очень шел. У певцов, напротив, никакого самолюбования не было, голгофские ужасы и душевное смятение они живописали почти вполголоса, но при довольно хрупком рисунке произведения даже эта скромность оборачивалась величавостью.

Опасности скатиться в бесплотную и неинтересную слащавость музыканты тоже избегнули вполне удачно. Помимо серафической умиленности, все-таки нельзя было не заметить и изрядной доли гурманства; каждый аккорд рождал чувство почти физического удовольствия, причем как у исполнителей, так и у слушателей. В любом случае, это сочетание задушевности и чистого гедонизма нагнало какой-то транс — возможно, впечатление не сплошь музыкального свойства. Слишком много в концерте было «неконцертных» моментов, которые неизбежны при использовании подобной площадки: сумрак готического нефа, легкий запах ладана и поистине соборная акустика, печальные аккорды Букстехуде тоже уносившая под сводами, как кафельный дым.

Музыканты ансамбля The Pocket Symphony сыграли в католическом соборе Непорочного Зачатия ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО